

— Что? Только что ты выглядел таким возмущённым, готовым возглавить всех омег. А теперь, когда нужно просто проводить, ты сдаёшься? — женщина насмешливо сказала.

Лю Минцин, в душе оставаясь мужчиной, не мог устоять перед провокацией. Он тут же поддался.

В тесной кабине лифта он отчаянно бился головой о стену.

«Что я буду делать, когда увижу его?» — он тёр свои щёки.

В прошлый раз он щипал меня за щеку, а в этот раз, может, просто раздавит мои виски?

Вспомнив холодное выражение лица Цинь Фэна, Лю Минцин почувствовал озноб.

— Приехали.

С характерным звуком «дин» двери лифта медленно открылись.

Шэнь Сун стоял снаружи, глядя на потерянного омегу внутри лифта.

Лю Минцину казалось, что за спиной Шэнь Суна извивается не коридор, а дорога в ад.

[Страх овладел мной!!!]

Следуя по памяти, он привёл Шэнь Суна к двери зала заседаний.

Несколько минут пути показались ему вечностью.

— Вот зал заседаний, просто войдите, — тихо сказал Лю Минцин.

Шэнь Сун выглядел неловко:

— Что делать, я немного боюсь?

Страх опоздавшего.

Шэнь Сун придумал решение:

— Может, ты войдёшь со мной?

Лю Минцин повернулся:

— Извините, у меня дела, я пойду.

Но в этот момент его шейный ремень дёрнули, резко потянув назад.

«Скрип» — дверь зала заседаний открылась.

Ду Линлин как раз высказывала своё мнение:

— Босс, главная героиня этого фильма я сам...

Её голос становился всё тише, так как лицо босса Цинь Фэна становилось всё мрачнее.

Как раз когда она искала способ закончить речь, дверь зала заседаний открылась.

Атмосфера в зале была напряжённой, ведь босс уже отверг несколько предложений и даже выразил презрение к звёздам, которых компания дорого заполучила.

Все знали, что если компания решит заморозить карьеру артиста, каким бы популярным он ни был, он мгновенно потеряет свою славу.

Каждый нервничал.

И вот в этот момент кто-то осмелился прийти в самый неподходящий момент.

Все замерли, глядя на дверь.

— Совещание здесь? — Шэнь Сун заглянул внутрь.

Лю Минцин дёргал руку, которая держала его за ремень:

— Отпусти меня!

Ого! Этот парень не только опоздал, но и привёл с собой омегу, чтобы флиртовать?!

Все ахнули.

Цинь Фэн смотрел на людей у двери, его взгляд был ледяным.

Ду Линлин, стоявшая рядом, дрожала от страха, хотя была известной актрисой.

Лю Минцин был на грани безумия, особенно когда заметил холодное выражение Цинь Фэна.

Его лицо покраснело от стыда.

— Ты, отпусти меня сейчас же, — он не выдержал и резко дёрнулся.

«Хруст»

— Ай! Больно!

Шэнь Сун схватился за руку, крича от боли.

Лю Минцин воспользовался моментом и бросился бежать, не оглядываясь.

Люди в зале заседаний застыли в шоке.

Этот омега был действительно свиреп.

К сожалению, Лю Минцин не успел добежать до двери, как его остановили два крепких охранника в чёрном.

Его, как цыплёнка, зажали и вернули обратно.

Цинь Фэн, опираясь на подбородок, смотрел на сопротивляющегося омегу:

— Совещание прервано.

Остальные: «!!» Босс сейчас взорвётся!

Шэнь Сун: «??» Я только что пришёл!

Звёзды, обычно привыкшие к власти, как стая цыплят, поспешно уходили.

Шэнь Сун, оставшийся у двери, был любезно выведен Чэнь Вэйгуаном.

Последний человек даже вежливо закрыл дверь.

Кровавая бойня в зале заседаний осталась за закрытыми дверями.

Лю Минцин прижался к двери, как слизняк, пытаясь пролезть в щель.

Цинь Фэн мрачно смотрел на него:

— Ты боишься меня?

Лю Минцин покачал головой:

— Нет.

— Только что убежал, а теперь снова хочешь? — голос Цинь Фэна был ледяным.

Лю Минцин почувствовал, как подкашиваются ноги:

— Это ты...

Цинь Фэн подошёл к нему, смотря сверху вниз:

— Что ты сказал?

Лю Минцин, стиснув губы, поднял голову:

— Это ты меня ненавидишь!

Его круглые глаза, как у абрикоса, покраснели, выглядя жалко.

Но он упрямо сдерживал слёзы, что добавляло ему очарования.

Цинь Фэн смягчил взгляд:

— Ты заигрываешь с другими альфами, а теперь обижаешься?

Лю Минцин с трудом сглотнул:

— Я ни с кем не заигрывал, кроме тебя. Другие альфы не обижают меня, только ты всегда делаешь мне больно.

Цинь Фэн положил руку на его щёку:

— Больно?

Лю Минцин сначала покачал головой, потом кивнул и тихо сказал:

— Больно.

Цинь Фэн вздохнул:

— Тебе не следовало меня провоцировать.

Лю Минцин ушёл из зала заседаний с красными глазами.

Он не заметил, что за углом пряталась группа людей.

— Босс его отчитал? — Чэнь Вэйгуан удивился.

Ду Линлин закатила глаза:

— Я сама чуть не заплакала.

Чжу Фань выглядел бледным:

— Если босс узнает, что я перепутал его с Шэнь Суном, я тоже заплачу.

Шэнь Сун расслабился:

— Ничего, мой дядя обычно не тратит время на разговоры. Возможно, просто выгонит тебя.

Чжу Фань облегчённо вздохнул:

— Ну и хорошо.

Остальные: «!! Что, дядя?!»

Шэнь Сун, выглядывая из-за угла, смотрел на уходящего Лю Минцина:

— Что такого особенного в этом омеге, что дядя решил его отчитать?

Как бы то ни было, этот омега принял на себя всю ярость босса, как физическую, так и моральную.

Все были благодарны ему за это.

Таким образом, Лю Минцин, сам того не зная, завоевал симпатию актрисы с миллиардами поклонников.

А он сам, с покрасневшими глазами, сидел в углу лифта.

Его уши были краснее, чем глаза.

Лю Минцин прикрыл горящие уши, не веря в то, что только что произошло.

«Цинь Фэн сказал, что мне не следовало его провоцировать. Это значит, что он ко мне равнодушен?»

Лю Минцин покраснел при этой мысли.

«Но до этого Цинь Фэн всегда был холоден. Разве влюблённый человек не должен быть нежным? Значит, он меня не любит?» — лицо Лю Минцина снова стало грустным.

«Так любит или нет?» — Лю Минцину стало больно думать.

Любовь действительно заставляет нервничать и болеть голову.

Но Лю Минцин был готов к этому.

Он сжал кулак:

— Неважно, любит он меня или нет, я заставлю его потерять голову!

Сейчас главное — повысить свои способности, чтобы не стать беспомощным омегой и не тянуть Цинь Фэна вниз!

В глазах Лю Минцина загорелся огонь решимости.

В этот момент двери лифта открылись.

Все сотрудники, занятые работой, подняли головы, чтобы взглянуть на смельчака, вернувшегося с верхнего этажа.

Шу Юнь, ответственная за Лю Минцина, поспешила к нему:

— Я же говорила тебе не лезть на верхний этаж, зачем ты полез? Почему глаза красные? Плакал?

Лю Минцин опомнился. Слишком развитые слёзные железы его прошлого тела доставляли неудобства.

Он поспешно вытер слёзы рукавом:

— Нет, нет.

Шу Юнь с сочувствием посмотрела на него:

— Ничего. Ты ведь только на стажировке. Я постараюсь, чтобы тебе поставили оценку А.

Лю Минцин с благодарностью ответил:

— Спасибо, сестра Шу!

Шу Юнь тяжело похлопала его по плечу:

— Это я виновата, не стоило тебя оставлять.

Ян Цзюэюй, женщина с красной помадой, подошла на каблуках и, увидев Лю Минцина, нахмурилась.

Она спросила:

— Ты вернулся?

Лю Минцин кивнул:

— Да.

Ян Цзюэюй, как бета, всегда презирала омег, которые полагались на феромоны, а не на способности.

Но этот Лю Минцин, обладая красотой и статусом омеги, всё же выбрал стажировку.

Более того, когда остальные отказались проводить Шэнь Суна на верхний этаж, этот омега согласился.

Ян Цзюэюй взглянула на покрасневшие глаза Лю Минцина и без эмоций сказала:

— Раз вернулся, начинай работать. Если выбрал стажировку, покажи свои старания.

Лю Минцин удивился, ведь эта начальница до этого только критиковала его, а теперь вдруг подбадривала.

Получить одобрение всегда приятно, даже если оно звучало немного сухо.

<http://bllate.org/book/15556/1383957>